

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР

ГЛАВНАЯ
КНИГА

ВОПРОСОВ
И ОТВЕТОВ

про вашего

РЕБЕНКА

ВСЯ
СЕРИЯ
В ОДНОЙ
КНИГЕ

- Родителям: книга вопросов и ответов
- Счастливый ребенок:
новые вопросы и новые ответы
- У нас разные характеры... Как быть?

Юлия Борисовна Гиппенрейтер Главная книга вопросов и ответов про вашего ребенка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329321

Главная книга вопросов и ответов про вашего ребенка / Ю.Б.

Гиппенрейтер: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-107869-0

Аннотация

Юлия Борисовна Гиппенрейтер – один из самых известных в России детских психологов, автор бестселлеров «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?»

В объединенную книгу «Главная книга вопросов и ответов про вашего ребенка» вошла серия книг: «Родителям: книга вопросов и ответов», «Счастливый ребенок: новые вопросы и новые ответы» и «У нас разные характеры... Как быть?».

Юлия Борисовна в диалогах с родителями и детьми, на конкретных примерах показывает, как разрешать конфликты, как относиться к компьютерным играм, как беседовать с детьми, чтобы они рассказывали о своих переживаниях, как быть с воспитанием ребенка работающей маме и занятому папе... и многое другое!

Здесь вы найдете ответы на все эти и многие другие интересующие вас вопросы!

Огромный практический опыт автора, реальные случаи из жизни делают эту книгу незаменимым помощником для всех мам и пап. В ней рассказывается о конкретных шагах преодоления эмоциональных трудностей в общении с ребенком и создании атмосферы доверия, в которой происходят удивительные перемены в детях. В книге вы также найдете ценные сведения о том, как учитывать характер вашего ребенка и избегать проблем, связанных с его индивидуальными особенностями.

Содержание

Книга первая	5
Предисловие	5
Глава 1	8
Ревность	8
Чувствительность	15
Страхи	18
Смерть, горе	22
Ребенок страдает молча	31
Глава 2	39
Как развивать ребенка?	39
Проблемы вокруг школы	54
Мамины помощники	65
О деньгах	69
Глава 3	77
Проблемы взрослых	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юлия Гиппенрейтер

Главная книга вопросов и ответов про вашего ребенка

Книга первая

Родителям: книга вопросов и ответов

Предисловие

В этой книге собраны мои ответы на многочисленные вопросы родителей. Вопросы задавались в разное время и на разных встречах: в детских садах и школах, на презентациях книг, в свободном эфире на радиостанции «Детское радио», в беседах с журналистами (большинство из которых сами были родителями).

В целом получился текст, отличный от обычной книги. В нем присутствует дух живого общения с каждым родителем, задававшим вопрос. И в каждом вопросе проступают специ-

фические условия жизни семьи, черты характера родителей, возраст ребенка и т. д.

Можно видеть, что многие вопросы повторяются, хотя в различных формах. Обычно, узнав о похожей трудности, родители испытывают некоторое облегчение: «оказывается, мы не одни такие!», «значит, это нормально!». И действительно, вполне «нормально», что ребенок с некоторого возраста и в некоторых условиях проявляет упрямство и своеволие, так называемую лень и нежелание учиться. Стоит чаще вспоминать замечательное высказывание: «нежелательное поведение ребенка есть **нормальная реакция на ненормальные условия жизни!**».

Задавая вопросы, родители часто хотят получить конкретные рекомендации. Там, где это возможно, я делюсь своим мнением, но избегаю прямых советов. Как показывает практика, люди редко следуют советам. Во-первых, потому, что не знают, «**как** же все-таки так делать...», но больше потому, что прямой совет: «сделай так-то» или «скажи то-то» просто не работает. Мы имеем дело с самым сложным творением природы – психикой человека, и все улучшения в ребенке и в отношениях с ним бывают результатом не какого-то одного «удачного» действия или слова, а **процесса** изменения «привычного» порядка в семье, стиля отношений и условий жизни, которые породили эту проблему.

Поэтому в своих ответах я выбираю несколько путей. Во-первых, делюсь **знаниями и открытиями** в области пси-

хологии общения и развития ребенка. Во-вторых, высказываю **предположения** о возможных причинах проблемы или трудной ситуации и приглашаю родителя подумать вместе. В третьих, напоминаю и показываю иной **образ действий** родителя – **шаги и пути**, которые в конечном счете (не надо надеяться, что сразу) приведут к гармоничным, доверительным отношениям с ребенком. Наконец, с удовольствием привожу **успешный опыт** других родителей, зная, что такой опыт бывает гораздо более убедительным, чем мнения многих специалистов.

Все вопросы и ответы мы собрали в три основные главы («Эмоции ребенка», «Занятия, интересы, развитие», «Семья, общение, воспитание»). Конечно, деление на эти главы очень условное. В каждой из них повторяются глобальные темы – поведение ребенка, переживания родителя, культура общения, стили отношений – однако разные контексты расширяют круг фактов, высвечивают новые стороны проблем и таким образом помогают лучше во всем разобраться.

Большинство ответов на публичных встречах неизбежно были краткими, хотя некоторые из них я доработала и расширила для этого издания. Наконец, в отдельных местах я отсылаю к материалу моих книг¹ и различных детских воспоминаний², где можно найти более подробные разъяснения.

¹ Общаться с ребенком. Как? М., 1995–2012; Продолжаем общаться с ребенком. Так? М., 2008–2012.

² Как быть ребенком? Хрестоматия для родителей. М., 2011.

Глава 1

Эмоции ребенка

Ревность

Валентина (сыну 3 года, дочери 6 месяцев):

«Я старалась подготовить сына к рождению дочери, но он все равно ревнует, однажды даже расцарапал ей лицо. Как привить любовь одного ребенка к другому?»

Давайте сначала вспомним о ревности взрослых. Всем родителям наверняка знакомо это чувство. А у ребенка оно может быть еще сильнее, потому что не сдерживается сознанием или пониманием.

Лучше всего поговорить с ним о том, что он чувствует. И при этом не осуждать, не критиковать его, а сначала назвать это чувство, оно ведь очень естественное. Дальше – уделять старшему ребенку много внимания.

Важно понять, что он оказался в очень тяжелой ситуации. Внимание его родителей ушло, переключилось на маленького. Представьте, что он как будто чуть-чуть болен и нуждается в усиленной заботе.

Мудрые родители находят способы избежать детской ревности. Одна молодая мама сделала так, что старшая дочка и

после рождения брата была «главной».

Малыш, как она рассказывала, «просто все время болтался подмышкой», а с дочерью она гуляла и играла по-прежнему, и еще общалась с ней как с помощницей. Девочке нравилось помогать маме, и скоро она очень привязалась к братику.

Мария (сыновьям 5 лет и 1,5 года):

«Что делать, если все мое внимание достается младшему ребенку? Я все время думаю только о младшем и вижу, как страдает старший».

Часто бывает, что старший ребенок отходит у мамы на второй план. И ей совестно, что все выглядит так, будто она питает к младшему более сильные чувства. Что можно посоветовать маме в этой ситуации? Быть честной с самой собой и с ребенком. Ведь с ним можно об этом поговорить:

– Знаешь, мне сейчас трудно уделять тебе столько же времени, как раньше, и как я бы очень хотела. Я тоже скучаю по тем временам. Маленький забирает мое внимание, и ты, наверное, это чувствуешь. Но у нас по-прежнему есть дела и занятия только наши с тобой.

Важно придумать такие совместные дела, чтобы ребенок знал: каждый день мама посвятит ему какое-то время.

Борьба за внимание

Наталья (дочке 4 года, сыну 5 лет):

«Иногда мои дети не могут поделить маму. Когда я возвращаюсь домой, они хотят меня разорвать на части. Каждый, желая обратить как можно больше моего внимания на себя, находит повод поплакать, покапризничать. Я понимаю, что кроется за таким поведением, но почему-то с папой они выражают свои эмоции иначе, и такой ситуации не возникает».

Между прочим, стоило бы присмотреться: а что делает папа такое, что с ним все по-другому? Может быть, мама очень быстро и остро реагирует на капризы и другие способы привлечь ее внимание?

Возможно, детям не хватает индивидуального внимания. И тогда очень хорошо оставить с кем-то одного ребенка и пообщаться с другим, а потом наоборот.

У моей знакомой американки было пятеро детей. Когда дети доросли до школьного возраста, она на время ланча приезжала в школу, брала одного ребенка и посвящала все время ланча – два часа – только ему. Так она напитывала своих детей индивидуальным вниманием.

Как поделить игрушку?

Екатерина (дочкам 3 и 1,5 года):

«Иногда бывает так, что им обоим хочется поиграть в одну и ту же игрушку. Как тут быть? Младшую обижать не хочется, но и со старшей несправедливо получится, если убедить ее уступить».

С маленькой, конечно, особенно не поговоришь. Поскольку она много не поймет, можно поговорить со старшей. Например, так:

– Я знаю, ты не хочешь отдавать ей игрушку, это твоя игрушка, и несправедливо у тебя ее отбирать. Наверное, она тоже думает, что несправедливо, что ей не дают. Поэтому давай что-нибудь придумаем. Например, можно сделать так. Игрушечка где-то полежит отдельно – ей больно, когда ее тянут в разные стороны. Потом отвлечем маленькую, и ты поиграешь. А потом дашь поиграть ей.

Можно придумать и другие варианты такого разговора. Главное – постараться не ущемлять «права» и чувство справедливости старшей, настаивая, что она должна уступить, потому что «большая».

Мой ребенок ревнует к отцу

Елена (сыну 2 года 4 месяца):

«В отсутствие папы мы с сыном хорошо общаемся, но когда папа приходит с работы, он кидается в меня игрушками, кричит: мама, уходи! На мои и мужа слова не реаги-

рует. С мужем у нас хорошие отношения. Как нам быть?»

На грубые выходки детей, неважно, по какому поводу они случаются, нужно обязательно сразу реагировать. Во-первых, сказать:

– Ты хочешь маму ударить! Это нельзя! Мне не нравится, когда дети так делают!

Потом можно добавить:

– Тебе что-то не нравится. Тебе сейчас трудно! Скажи, что тебе трудно. (Послушать).

Хорошо, если и папа скажет:

*– Мне тоже не нравится, когда дети так себя ведут! – и
немного отстранится от него.*

Для ребенка станет очевидно, что при таком поведении внимания папы он не получит.

Чувствительность

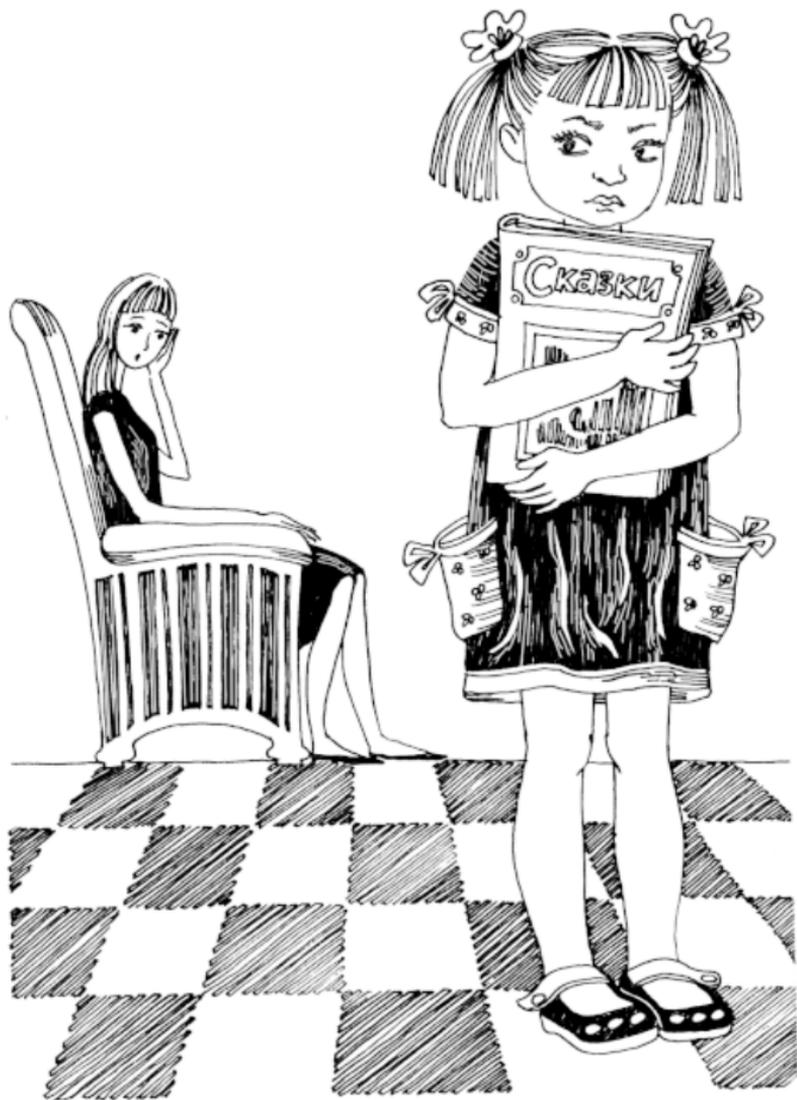
Никакого сочувствия

Анна (дочке 8 лет):

«Вечером у меня разболелась голова. Дочь спросила, почему я такая грустная. Услышав ответ, она кивнула: «А-а-а. А ты мне считаешь?» Меня неприятно удивила такая реакция. Ведь ребенок не проявил сочувствия».

Здесь хочется сказать три вещи. Первое – не у всех детей одинаково развита способность к сочувствию. Есть такие дети, которые заботятся о животных, тревожатся о родных – маме, бабушке – а есть такие, которые больше сконцентрированы на своих интересах. Различия по этому свойству я описала в своей новой книге о характерах³. Возможно, что ваша дочка относится к детям второго типа.

³ У нас разные характеры... Как быть? М., 2012.

Второе. В какой-то мере она проявила к вам сочувствие. Она не стала настаивать: *«нет, почитай, ну почитай, ну мам!»*. Она заметила, что вы грустная, и спросила вас. Это уже в каком-то смысле сочувствие. И затем не стала настаивать.

Наконец, третье. Стоит ли от ребенка ждать такого же сочувствия, как от взрослого? Близкий взрослый может найти для вас таблетку, уложить, сделать массаж. Ребенку свойственна здоровая эгоцентричность. Он расстроен тем, что у вас болит голова, что вы грустная. И он расстроен, что у него не будет сказки. Получается, вы обе были расстроены. И почему его расстройство «ценится» меньше вашего – не совсем понятно.

Есть юмористическое высказывание: *«Эгоист – это тот, кто любит себя больше, чем меня»*. Не ждут ли иногда мамы, чтобы ребенок любил больше их, а не себя?

Мама, мне жалко колобка!

Полина (сыну 11 лет):

«Мой сын очень чувствительный, весь в меня. Когда мы смотрим фильм с грустным концом, оба плачем. Прежде чем прочесть новую книгу, сын спрашивает: а она хорошо заканчивается? С одной стороны, хочется оградить его от переживаний, но с другой – ведь это жизнь, ему нужно уметь справляться с трудностями, переживать потери».

Это как раз пример ребенка с повышенной чувствительностью. При тонкой чувствительности часто бывает склонность к творчеству, и, возможно, мальчик одарен.

С другой стороны, тонкокожего ребенка от мира не спрячешь, и его нужно знакомить с трудными ситуациями, помогая их переживать. Важно научить его видеть разные стороны неприятностей, в том числе положительные. Не все плохо, что плохо. «Плохое» может закалять характер, придавать новые силы.

Есть замечательная книжка Алана Маршалла «Я умею прыгать через лужи» о мальчике, который лишился возможности ходить и смог героически преодолеть свое горе. Ваш одиннадцатилетний сын вполне может эту книжку почитать, и с большой пользой.

Страхи

Почему дети любят, когда их пугают?

Детям подчас не хватает сильных эмоций. Они интуитивно чувствуют, что должны научиться преодолевать свои страхи. Поэтому они и играют в «страшное». Вспомните эти истории про черную-черную комнату или страшную руку, которые рассказываются в детских компаниях. Дети нагнета-

ют страх, чтобы пережить его в полной мере и «выжить», его преодолев. Когда дома их чрезмерно ограждают, они ищут «приключений» втайне от родителей – залезают в заброшенные дома, на чердаки или подвалы, в деревне отправляются на кладбища. Об этом ярко написала М. Осорина в своей книге⁴.

Если страх сильнее

Марина (дочке 5 лет):

«У моей дочери с молочными зубами беда. Но она не переносит стоматологов! Мне приходится удерживать ее в кресле насильно. Она визжит, извивается. Не у каждого врача хватит нервов такое выдержать. К тому же она может пораниться. Что делать?»

⁴ Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2011.

У напуганного ребенка, пережившего сильный страх или ужас, огромная энергия сопротивления. Эмоциональные травмы преодолимы с помощью специальных техник. Пример одной из таких техник описан в книжке американского психолога, который применил ее к своей четырехлетней дочке. Смысл этого приема состоит в том, что существо, которого ребенок боится, обыгрывается с помощью фантазии самого ребенка.

Вот его история.

Девочка, уложенная спать, закричала, что в ее комнате страшное чудовище! Вошедший отец осмотрел все углы, заглянул в шкаф, под кровать и заметил, что он не видит никакого чудовища.

– Потому что оно мое, ты его не можешь видеть, – ответила девочка.

– А-а, твое! Значит, ты его хозяйка и можешь сделать с ним все что хочешь! Сделай его маленьким... Сделала? Теперь раскрась его, чтобы оно стало красивым.

Девочка сделала чудовище цветным, а потом, по предложению папы – пушистым:

– Ой, он такой хорошенький! – воскликнула девочка. – Я положу его себе под одеяло!

На следующий день вся семья отправилась на машине в магазин, и на обратном пути девочка всполошилась:

– Ой, я забыла в магазине своего чудика!

На что ее шестилетний брат, вполне понявший важность всего замысла, заметил:

– Все в порядке, Джессика, он у меня в кармане!

Знакомые стоматологи советуют, во-первых, найти врача, который умеет общаться с детьми. Приходить к нему в гости, сидеть в кресле – просто так, чтобы ребенок привык к обстановке, к необычным запахам. И уже наладив контакт, переходить к процедурам:

– А теперь давай подуем туда пахучим ветром, чтобы выгнать червячка.

Важно знать, что первые встречи со стоматологом – решающие на все последующее время!

Смерть, горе

Что говорить детям, когда в семье горе?

Татьяна:

«У подружки умер муж. Ее сыну 3,5 года. Он постоянно спрашивает про папу. Ему говорят, что папа на работе в другой стране, что там нет телефона, но он очень скучает

и любит малыша. Она думает сказать правду, когда ему будет лет шесть. Но правильно ли обманывать?»

На мой взгляд, неправильно. Я думаю, что в шесть лет ребенок не легче перенесет трагическое известие, чем в три года. В более сознательном возрасте только ухудшится его реакция. У него будет дурное переживание, что папа умер, а его обманули. Дети очень обижаются, когда их обманывают.

В обществе существуют культурные традиции, мифы, религиозные представления. Например, объяснение, что папа теперь на небе, будет воспринято ребенком трех лет, а то и более взрослым, с верой, что это действительно так.

– Папа смотрит, радуется твоим успехам и тебя любит.

Могут ли дети присутствовать на похоронах?

Это вопрос очень трудный, и каждая семья решает его самостоятельно. Мне кажется, что ребенку можно дать возможность попрощаться. Не стоит, наверное, включать его в долгие процедуры с траурной музыкой, рыданиями. Это ему не надо. А просто дать попрощаться с усопшим.

У Льва Толстого в повести «Детство. Отрочество. Юность» есть незабываемая сцена прощания Николеньки с матерью.

«Я стал на стул, чтобы рассмотреть ее лицо. Я смотрел и чувствовал, что какая-то непонятная, непреодолимая сила притягивает мои глаза к этому безжизненному лицу. Я не спускал с него глаз, а воображение рисовало мне картины, цветущие жизнью и счастьем. Я забывал, что мертвое тело, которое лежало предо мною, и на которое я бессмысленно смотрел, как на предмет, не имеющий ничего общего с моими воспоминаниями, была она... На время я потерял сознание своего существования и испытывал какое-то высокое, неизъяснимо-приятное и грустное наслаждение.

Вспоминая теперь свои впечатления, я нахожу, что только одна эта минута самозабвения была настоящим го-

рем.

Я не переставал плакать и был грустен, но мне совестно вспомнить эту грусть, потому что к ней всегда применялось какое-нибудь самолюбивое чувство: то желание показать, что я озорчен больше всех, то заботы о действии, которое я произвожу на других, то бесцельное любопытство... Я презирал себя за то, что не испытываю исключительно одного чувства горести, и старался скрывать все другие; от этого печаль моя была неискренна и неестественна».

Важно ощущение, что ты попрощался. А не просто – был человек и нет. Наверное, многие помнят фото, которое облетело весь мир: трехлетний Джон Кеннеди Младший отдает честь гробу своего отца. Так закладывается переживание значимости жизни и смерти человека до всякого полного осознания.

В других трудных случаях: развода или тяжелой болезни, когда ребенок естественным образом включен в переживания семьи, с ним обязательно нужно беседовать. Не отворачиваться и не прятать эмоции. Когда взрослые вместо этого говорят: «я просто устал», «плохо спал», «все нормально», у ребенка растет чувство тревоги. Его обмануть невозможно.

Дети переживают по-другому

Родителям иногда может показаться, что дети бесчувственны. Ребенку сообщили о смерти дедушки, он говорит: а, понятно, – и идет играть. Безусловно, дети понимают уход человека из жизни совсем иначе, чем взрослые. И чем младше ребенок, тем больше по-своему. Это совсем не значит, что они бесчувственные, они просто не могут охватить значение этого события. Им очень грустно, что дедушка был и теперь не придет никогда. Слово «никогда» их пугает так же, как нас. Естественно, что иногда это доходит до них в какой-то другой форме. Ребенок вспоминает дедушку, как ему было с ним хорошо. Дети воспринимают потерю с эгоцентрическим оттенком. Не столько жалко дедушку, сколько себя, что больше нельзя сидеть на его коленях и слушать сказки.

Мой дедушка умер, когда мне было шесть лет. Он жил отдельно. Мне сообщил об этом двоюродный брат, тоже шести лет, приехавший со своими родителями.

– А наш дедушка умер, – сказал он с улыбкой.

Меня улыбка озадачила, но нисколько не удивила – мой брат был веселый и беспечный ребенок.

Дети видят, что взрослые заняты какими-то необычными делами, разговорами, приготовлениями. Происходит что-то, сильно выходящее за рамки обычной жизни. Это их занима-

ет, им любопытно, хотя немного жутковато. Они начинают смотреть вокруг, огорчаются от того, что кто-то плачет, интересуются тем, что сейчас будет, что такое похороны и т. д.

Думаю, у многих родителей есть свои детские воспоминания первых встреч с тяжелым событием и горем. И вы можете использовать этот опыт, чтобы понять, что происходит в душе вашего ребенка.

Как рассказать?

Все зависит от того, как детям это подать. Сказать, на мой взгляд, надо спокойно, с очень большим уважением к ушедшему человеку и к масштабу события. А не просто: ты не плачь, не расстраивайся, все пройдет. Рождение и смерть – это величайшие события. Это тебе не съел – или не съел конфету, надел теплый шарф или не надел. Передавать нужно с адекватной тональностью. Нужно по возможности подключать сознание ребенка, хотя это не значит, что ему надо стараться передать весь смысл смерти, который и взрослым трудно постичь. Важно посвятить его в общие переживания:

– Знаешь, мама очень любила дедушку, теперь его нет с нами, и мы собираемся сегодня в память о нем.

Мама, ты умрешь?

Лариса (сыну 6 лет):

«А если ребенка волнует тема смерти, он начинает понимать, что все умрут, бояться болезней, старости? Как говорить об этом?»

Конечно, страшно быть закопанным в землю. Это совершенно правильная реакция. Со страха смерти, болезней и старости начинались великие религии. Закрывать от ребенка эту сторону жизни, по-моему, неверно. Дети должны знать, что есть и беды и страдания. Но они не должны получать незаживающие раны на этой почве. Помочь им справиться с новым знанием, научиться его переносить – функция родителей. Дети любят играть в страшное, они любят ходить по грани, хотят испытывать страхи и учиться преодолевать их. Вопросы о смерти они тоже должны пережить, но на этот раз лучше вместе с родителями. От спокойного объяснения родителя зависит и их более спокойное принятие мыслей о смерти.

В литературе можно найти замечательные примеры таких разговоров с детьми. Хочется привести один из них (Из воспоминаний Г. Л. Выготской, автору воспоминаний тогда 5–

6 лет)⁵.

«Это лето для меня было омрачено двумя разными по масштабу, но одинаково огорчительными событиями. Помню, все были потрясены нелепой трагической смертью профессора М. Басова и, по-видимому, поэтому в доме много говорили о смерти. В результате всех этих разговоров я поняла неизбежность смерти, и это меня потрясло. Я была напугана, очень угнетена, все казалось мне непрочным, зыбким. Отец заметил мое состояние и однажды, дождавшись, когда мама уйдет вниз к бабушке, взял меня за руку и привел к нам наверх, на балкончик. Там он посадил меня к себе на колени так, чтобы видеть мое лицо, обнял и спросил:

– Скажи, что случилось?

– Это правда, что все люди умирают? – спросила я и с надеждой посмотрела на него. Мне так хотелось, чтобы он развеял мой страх и сказал, что это не так. Отец выдержал мой взгляд, погладил по голове и спокойно сказал мне:

– Правда. Но только умирают люди очень старые и очень больные. Так что тебе нечего тревожиться. Это все будет очень-очень нескоро, через много-много лет.

Говоря это, он сделал неопределенный жест рукой в воздухе, как бы показывая отдаленность этого момента. Становилось спокойнее, но надо было все уточнить:

– А ты? А мама?

Он улыбнулся:

⁵ Родителям... С. 210–211.

– Мы тоже нескоро будем старыми, и, видишь, мы здоровы. Так что ты не тревожься, иди спокойно играть. – Спустив меня с колен и поцеловав, он мягко подтолкнул к двери: – Иди к детям играть.

На душе снова стало спокойно. Помню, меня рапирало от любви к отцу и благодарности. Поверьте, я это так помню, как будто это произошло только что».

Ребенок страдает молча

Юлия (сыну 7 лет):

«В младших классах школы меня обижала одна девочка. Родителям я не рассказывала. У одной моей подружки был садист-учитель, который постоянно ее унижал. И ей стыдно было рассказать родителям. Почему дети не рассказывают родителям о своих страданиях? Как разговорить ребенка, если ему плохо?»

Здесь сразу два вопроса. Один – как сделать так, чтобы ребенок тебе доверял, а не замалчивал свои обиды или страдания? Второй – как вообще защитить ребенка от агрессии?

Начнем с первого: как «разговорить» ребенка, если его обижают, а он молчит.

Здесь приходится говорить об **общем доверии** ребенка к родителю. Оно возникает, когда ребенок знает, что его выслушают и поймут. Чаще всего у родителя возникает желание поскорее научить его, дать совет, а иногда даже покритиковать, сказав «сам виноват». Все это можно делать, но в спокойное время. А когда ребенок огорчен, то «воспитательная» активность родителя только отдалит или даже оттолкнет его. Таким образом, чтобы «разговорить» ребенка, нужно суметь **как следует выслушать его**. Как этому научиться, я подробно разбираю в своих двух книгах⁶.

Что касается случаев агрессии. Учителя-садисты, может быть, встречаются и по сей день, однако есть надежда, что «слава» об их действиях становится рано или поздно известна. А вот нападки со стороны одноклассников иногда приобретают особенно тяжелые формы.

Есть такое явление – «буллизм» (от англ. слова *bull* – бык). «Быком» может стать девочка или мальчик крепкого сложения, с повышенной агрессивностью. Частично эта черта достается от природы, частично бывает результатом неудачно-

⁶ Общаться с ребенком...; Продолжаем общаться...

го воспитания, например, подражания агрессивному отцу. «Булли» выбирают жертву, преследуют ее и наслаждаются этим. А класс молчит, ребята боятся пикнуть. Учителя, как правило, ничего не замечают.

Недавно я услышала рассказ мамы. Ее сын учится во втором классе одной из самых престижных школ Москвы. Его избил одноклассник, и сын пришел домой весь в синяках! Оказалось, что этот агрессивный мальчик уже давно всех обижал и избивал. Учителя особых мер не принимали, да и на этот раз очень старались замять историю. Если бы родители не подняли шум, все бы так и продолжалось. Таким образом,

Родителям и учителям обязательно надо знать о возможной повышенной агрессивности некоторых детей и проявлять исключительную бдительность!

Научиться проигрывать

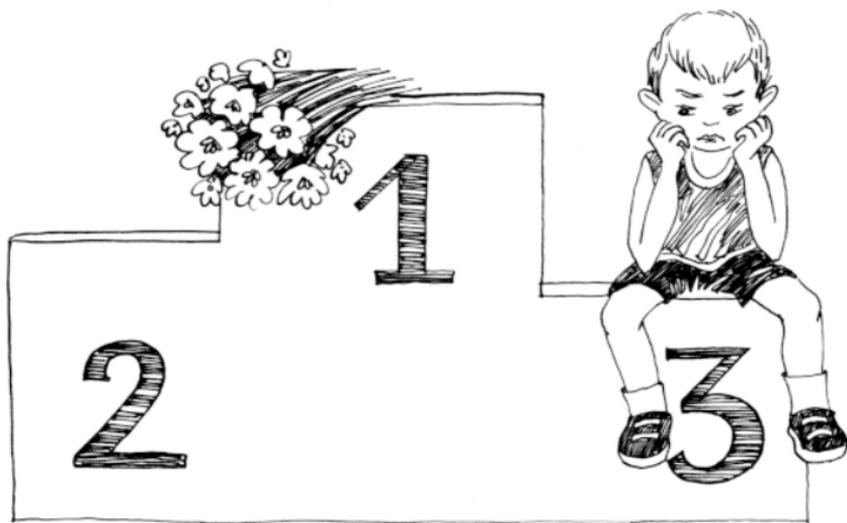
Ольга (сыну 6 лет):

«Сын не умеет проигрывать, сильно расстраивается, до истерики. Доводы о том, что невозможно быть во всем первым, что соперники могут быть сильнее и умнее, не действуют. Но ему же скоро в школу, а там точно не будет все получаться сразу. Как быть?»

Отчего ребенок не может проигрывать? Мне кажется,

нужно посмотреть, какой миф вокруг ребенка создается в семье. Возможно, ему говорят, что он такой умный, такой молодец, такой способный. Одной из причин подобного отношения ребенка может быть воспитанный в семье эгоцентризм. Если ребенок думает, что у него должно быть все лучшее и он всегда должен быть первым, тогда второе место для него – катастрофа.

Желание быть лучшим выросло на какой-то почве. Возможно, на почве большого количества позитивных оценок или вообще оценочного подхода к людям в семье. До некоторого возраста оценочный подход может очень вредить. И никакими логическими доводами («Ничего, в следующий раз выиграешь») такого ребенка не убедить. В его голове уже сложилась установка, которая вызывает болезненные реакции.

ПЕРВЫЙ ШАГ: ПРИНЯТЬ СВОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Можно попробовать обратить внимание ребенка на то, что когда он выигрывает, кто-то обязательно проигрывает. Например:

– Мама проиграла, ей обидно, она расстроилась.

Желание выиграть означает желание, чтобы мама проиграла. Если у матери с сыном есть личный контакт, в ребенке может пробудиться сочувствие.

ПРОИГРЫВАТЬ – ПОЛЕЗНО

Можно попробовать побеседовать о том, как хорошо по-

сле проигрыша выиграть. И еще – как ошибки стимулируют развитие:

– Если ты занял второе место, ты будешь стараться стать первым.

Можно поиграть с ним в игру, где результат улучшается со временем. Показать, что не сразу все получается, а постепенно становится все лучше и лучше.

Обращать внимание на то, что проигрыши и упражнения помогают становиться лучше.

СКРАСИТЬ ПОРАЖЕНИЕ

Некоторые родители придумывают такой способ: чтобы уменьшить расстройство проигравшего, дают ему шоколадку или другой маленький подарочек. Мне не кажется, что это полезно. Это как прием обезболивающего: только кажется, что боль ушла. Нужно, чтобы ребенок спокойно относился к проигрышу. А для этого необходимо найти причину его огорчения. Причина либо в том, что он чувствует себя пупом земли, либо в том, что он считает, что должен выиграть во что бы то ни стало. А в игре ведь не так важно, кто выиграл и кто проиграл. Выигрывает дружба. Игра дает возможность каждому совершенствоваться.

Достижения лучше всего оценивать не по тому, кто лучше кого, а по тому, как ты продвинулся по сравнению с собой вчерашним. Здесь не просто игра, а процесс жизни.

Вот замечательное письмо матери:

Мария (сыну 7 лет): *«Мой сын никогда не умел проигрывать, сильно переживал, когда у него что-то не получалось. Из-за этого мы в семье не играли с ним в настольные игры, хотя очень их любим. Тренер по карате научил сына проигрывать. Он просто говорил: “Ты должен стремиться стать лучше. Не лучше других мальчиков, а лучше себя самого. Каждый день”. Ребенок это запомнил и любил повторять».*

Глава 2

Занятия, интересы, развитие

Как развивать ребенка?

Известный американский психолог Карл Роджерс считал: лучший способ растить ребенка – относиться к нему, как к цветку: садовник поливает, рыхлит почву и удобряет, заботится, чтобы было достаточно света. Эта метафора не всегда понятна родителям.

Что значит поливать, удобрять и давать свет? Прежде всего, создавать положительную атмосферу. Если говорить о занятиях, важно, чтобы ребенок хотел учиться, чтобы ему было интересно. Как зеницу ока нужно беречь и культивировать позитивное отношение ребенка к учебе. Для этого нужно делать две вещи. Во-первых, оставлять его в покое, давать возможность самому выбирать, решать задачи, делать выводы. А во-вторых – деликатно помогать, руководить его действиями. Причем только тогда, когда ребенок просит вас помочь.

Развивать, а не натаскивать

Метафора Карла Роджерса имеет продолжение: нужно делать все перечисленное выше, а **не** тянуть растение за верхушку! Желая, чтобы ребенок скорее рос и развивался, некоторые родители излишне стимулируют развитие, не давая любимому «растению» расти в своем темпе и своими путями. К сожалению, педагогические воздействия часто состоят в том, что ребенку приказывают, навязывают то, что он должен сделать, заставляют заниматься. Когда развитие и обучение осуществляются путем прямых воздействий – силой давления и принуждения, получается так, что растение тянут за верхушку.

Читать в два года – нормально?

Заниматься и общаться с ребенком надо. Но что делают родители для раннего развития? С года или двух лет пытаются научить ребенка читать. Это ужас! По-моему, авторы и разработчики подобных методик, кубиков и карточек просто морочат родителям голову или сами искренне заблуждаются. Нужно уважительно относиться к ступеньке, на которой стоит ребенок. Оставлять его на этой ступеньке бессмысленно, – конечно, надо задавать следующий уровень. Вопрос только,

в какой форме и какими методами.

Ребенка, как растение, нужно питать, насыщать каждый раз и в той области, где он себя проявляет, где это нужно ему сейчас, потому что это – точка его развития. Многие родители пресекают его активность: «Не лезь!», «Не бери!», «Не смотри!», «Хватит копать, плескаться!», «Что ты все время возишь машинку!», «Какое-то тупое занятие!». Тем самым они проявляют неуважение к интересам и потребностям ребенка, наносят большой вред его развитию.

Как привить ребенку увлечения?

Надо проводить время с ребенком, увлекаться вместе с ним, рассматривать интересные вещи. Но не заставлять! Иначе вы будете убивать у ребенка интерес. Есть замечательное слово – спонтанность, спонтанная активность. У разных детей разная самостоятельная активность. Кто-то с букашками возится, кто-то с листиками и цветочками, кто с машинками. Вы можете использовать этих букашек, эти листики, железки – все что угодно, чтобы подхватить этот интерес и обогатить его.

Каждый раз, когда вы с ребенком открываете страничку книги с интересным предметом: кораблем, букашкой или динозавром, – вы открываете ее по-новому. Маленький читатель уже получил часть информации, он уже продвинулся на шаг вперед, и вы можете задавать ему все новые вопросы, проявляя собственный интерес, находя еще какие-ни-

будь картинки, фильмы или рассказы по этой теме.

Давным-давно в одной газете опубликовали историю про мальчика, который в 13 лет получил высокую награду от международной географической ассоциации за собственное исследование атмосферы. А все началось с того, что он увидел в журнале статью про облака и стратосферу. Он заинтересовался этой темой, и мама помогла ему подписаться на специальный журнал. Они вместе начали собирать информацию, и не просто собирать, а изучать и наблюдать интересные явления. При этом мама увлекалась вместе с сыном «на равных». И через пару лет он сделал на основе этих наблюдений важное открытие.

Свобода, поддержка и увлеченность

Успешные родители действуют по-разному. Некоторые дают ребенку довольно большую свободу. Их «невмешательство» означает не равнодушие, а уважение и доверие к ребенку. Они словно говорят ему: *«Я знаю, что ты можешь справиться сам»*. Но в этом случае очень важна еще и общая атмосфера родительского дома. Пользуясь термином Марии Монтессори (к чьим педагогическим открытиям я также обращаюсь в своих книгах), можно сказать: среда, в которой живет ребенок, должна быть «культурно обогащенной». Тогда ребенку будет чем заняться, что воспринимать или «впитывать», в том числе самостоятельно. Другие роди-

тели поддерживают ребенка во всем том, что его заинтересовало и увлекло, – и увлекаются вместе с ним (как в примере выше).

Две самостоятельные личности

Еще один вариант – не участвовать напрямую в том, чем ребенок занимается, но при этом не быть в стороне, а делиться с ним своими интересами в соседних областях.

Почему в «соседних», а не в той, которой ребенок уже увлечен и заинтересован?

Когда родители принимают слишком активное участие в деле, которым ребенок сейчас увлечен, они могут отбить его энтузиазм излишним давлением или слишком пристальным вниманием. Если ребенок заинтересовался тем, в чем родитель профессионал, у того может возникнуть большое искушение начать торопить ребенка, подталкивать его, пытаться давать слишком много, и тем самым перебивать его инициативу. Дети нуждаются одновременно и в заботе об их росте, и в свободном развитии.

В то же время, в других – обыденных – вещах пристальное руководство взрослого необходимо: «помой-ка руки», «не разговаривай за столом», «убери постель»... Это организация поведения ребенка, так сказать, операциональной ее стороны, и она необходима. Объем таких усилий у родителей очень велик. И, к сожалению, многие из них входят во вкус

и распространяют руководящий стиль на все сферы жизни ребенка, в частности, его интересы и увлечения.

Как же действовать родителям?

Создавать достаточно насыщенную культурную среду вокруг ребенка и давать ему возможность самому выбрать и «жить» в ней.

И здесь есть прекрасные примеры, о которых я рассказываю в одной из своих книг. Мать Марины Цветаевой «залила» своих дочерей музыкой; девочки не стали музыкантами, но ее музыка зазвучала в их лирике. Мать Айседоры Дункан читала детям стихи и тоже играла им каждый вечер Бетховена, Моцарта, Шуберта. Учила ли она дочь танцевать? Нет. Но, как пишет Айседора Дункан, такая жизнь в детстве была настоящим воспитанием ее души. Заряжаясь от родителей увлеченностью и тягой к красоте, ребенок развивается эстетически, умственно, духовно. Он получает основу для той активности, которую в конце концов выбирает сам. Дети, как и взрослые, ищут что-то свое. И очень часто, несмотря на все наши усилия, они выбирают не ту область, в которую их старательно направляли родители.

Побыть одному

Мудрость родителя – в том, чтобы позволить ребенку идти его собственным путем. И это начинается с малого: очень важно оставлять ребенку возможность побыть в одиночестве, а также уважать его право на «секреты». Дело в том, что совсем не всё в его жизни и в его внутреннем мире родители должны контролировать. Иногда лучше, наоборот, не знать слишком много деталей. Для ребенка исключительно важны минуты тихой сосредоточенности, когда он находится наедине с собой: лежит перед сном в постели, прячется в какое-нибудь укромное место, проводит время на природе, разглядывая листик, камушек или облака. Можно подметить (и тут я снова обращаюсь к автобиографическим рассказам), что детские озарения, открытия, осознание собственного предназначения часто происходят, когда дети предоставлены самим себе. Больше того: чем дороже для ребенка предмет его увлечения, тем больше он стремится скрывать его.

И здесь мы сталкиваемся с двумя противоположными переживаниями: он ищет нашего внимания – и одновременно хочет защититься от вторжения в его мир. Он оберегает то, что дорого для него, он хочет быть уверенным, что грубое прикосновение, равнодушие или непонимание не разрушит волшебство, которое он ощущает в себе. И в то же время, повторю снова:

Ребенку очень важно поделиться с нами тем, что для него дорого.

Как быть с этими двумя потребностями?

Быть деликатными. Когда мы общаемся с друзьями, мы не обращаемся к ним с грубыми расспросами, не «лезем к ним в душу». А ребенок, прежде всего, наш друг. Поэтому

постараемся уважать то, что его интересует и волнует, ни в коем случае не задевая его, не принижая его переживаний. Жизнь с ребенком требует от нас исключительной тонкости. И это отличный повод для развития нашей собственной человечности.

Загадка паганини

Пример Никколо Паганини мне как противнику метода принуждения долго не давал покоя и требовал объяснения. Из биографии Паганини известно, что отец его был строг и даже жесток. Он заставлял сына упражняться на скрипке целыми днями, бил его по пальцам, запирали дома. Как же случилось, что мальчик не возненавидел в конце концов игру на скрипке?

Ответ мы находим в воспоминаниях Паганини. Однажды, примерно в семилетнем возрасте оказавшись в церкви, он был поражен звуками органа, и как зачарованный слушал музыку, забыв обо всем. Это переживание стало ключевым для его судьбы. С этого момента он сам часами, иногда до изнеможения, упражнялся в игре на скрипке, добиваясь ее волшебного звучания.

Что же произошло с мальчиком? На языке научной психологии можно сказать, что у него родился внутренний мотив, который стал источником большой энергии и устремленности. Никколо Паганини стал виртуозом **не благодаря** при-

нуждениям и наказаниям, **а несмотря на них.**

Вывод из этой истории можно сделать с помощью метафоры: и через асфальт насилия могут пробиваться цветы интереса и творчества. И все-таки добавим: асфальт – не лучшая среда для разведения цветов.

6 вещей, которые вы можете делать каждый день для психологического комфорта ребенка

(из книги «Общаться с ребенком. Как?»):

- 1. Поддерживать его успехи. Отмечать все достижения, обсуждать детали побед, одобрять его действия.*
- 2. Делиться своими чувствами (значит доверять), позитивными и негативными.*
- 3. Говорить приветливые фразы, например: «Мне хорошо с тобой», «Я рада, что ты уже дома», «Я по тебе соскучилась».*
- 4. Чаще обнимать (4–8 раз в день!). Неплохо то же делать и со взрослыми членами семьи.*
- 5. Не вмешиваться в занятия, с которыми он справляется. Даже если вы знаете, как сделать лучше, не спешите с советами и помощью.*
- 6. Помогать, когда просит.*

Можно ли загружать малыша «по полной»?

Светлана (дочке 5 лет):

«Хочу отдать дочь на занятия с серьезной нагрузкой: музыка, театр. Хотелось бы еще спорт и художественную студию. Еще пойдём на подготовительные к школе. Вообще, как сильно можно загружать ребенка в эти годы? Как именно ориентировать ребенка? Не хочется время терять, пора уже заняться чем-то профессионально».

Попробуйте оценить: «потянет» ли она все это? Хочет ли этого сама? И вообще – чего она хочет? Правильно развиваться ребенок будет своими силами, изнутри, от своих интересов, а не от желаний родителей. Конечно, можно интересы развивать, но это очень тонкое дело. Важно сначала вместе с ребенком пережить какие-то интересные вещи, пока у него не засветится огонек собственного интереса. И только после этого ему можно предлагать заниматься серьезно.

Если ребенок ходит на кружок только потому, что мама велит, и при этом учитель требовательный, а у ребенка не очень-то получается, то наступает ступор, отказ. Копится багаж отрицательных эмоций – «я неумелый», «неспособный», «непослушный». Это все бьет по самооценке. А ее, наоборот, надо поддерживать всеми силами! Например, можно сказать ребенку:

– Я выслушаю тебя и, если тебе какое-то занятие или что-то в нем не нравится, мы вместе подумаем, как быть. Может быть, найдем что-то более для тебя интересное.

Ребенок, даже очень маленький, – личность. И насильно впихивать в него интересы не получается. Зачастую родители этого не понимают и не задумываются, с какими проблемами сын или дочь сталкиваются. Например, у кого-то получается лучше, а у него хуже, – и пропадает желание ходить на занятия. Родители начинают ругать. Получается заколдованный круг – чем больше его толкают, и при этом мало результатов, тем меньше он хочет заниматься. Хотя вначале ему, может быть, и было интересно.

Проблемы начинаются с самого маленького – с дурацких наставлений, типа: «ты должен съесть всю кашу!» или «сиди на горшке, пока не сделаешь!». И заканчивается такими: «Ты пойдешь в экономический вуз!». А он – гуманитарий, любит историю! «Нет! Гуманитарием сейчас не проживешь. Иди в экономический!..» или «Ты должен жениться только на ней!» И вот так ломаются судьбы и личности. Кто-то из подростков уходит на улицу или вообще из дома. А кто-то сдается и живет как подневольный. И ненавидит свою профессию, семью. Насилие над личностью с пеленок до бороды – как это ужасно!

Оксана (сыну 5 лет):

«Сын вообще отказывается заниматься. Няня бьется с ним целый день. Я тоже пытаюсь с ним заниматься. А он – ни в какую. Вообще уходит из комнаты».

Могу сказать, что мама уже отбила у мальчика охоту учиться.

«Няня бьется целыми днями» – звучит ужасно. Оставьте ребенка в покое. Мне вспоминается мальчик Сережа из романа Толстого «Анна Каренина», как его насильно учили. Толстой пишет:

«Отец и педагог были оба недовольны Сережей, и действительно он учился очень дурно... Ему было девять лет, он был ребенок; но душу свою он знал, она была дорога ему, он берег ее, как веко бережет глаз, и без ключа любви никого не впускал... Душа его была переполнена жаждой познания. И он учился у Капитоньча, у няни, у Наденьки, у Василия Лукича, а не у учителей. Та вода, которую отец и педагог ждали на свои колеса, давно уже просочилась и работала в другом месте».

Возможно, у вашего мальчика уже есть увлечения в чем-то другом. Позвольте им проявиться. Одна девочка, на которую мама жаловалась, что та не желает заниматься, в пять лет сочиняла стихи, пела, танцевала, обожала слушать сказ-

ки. Так чего же еще нужно родителям?

Хочется повторять:

Перестаньте заниматься с детьми тем, что вызывает их сопротивление! Поддерживайте естественный интерес детей.

И в течение того времени, пока им это интересно. Если им интересно минутку, то через минутку и прервитесь. Внима-

тельно приглядывайтесь к ребенку: что его сейчас занимает? Это и есть точка его роста – та верхушка, за которую нельзя грубо тянуть растение. А если он просит чем-то позаниматься – здесь для вас широкое поле деятельности!

Не допускайте, чтобы он бежал от цифр, букв и книг. Разве это подготовка к школе? Это отбивание всякого энтузиазма! Дело не в том, **чему** вы учите, а в том, **как** вы учите. Как учитываете интерес ребенка и возможности его возраста.

Проблемы вокруг школы

Как лучше готовить детей к школе?

Термин «подготовка к школе» появился не так давно. Когда я была ребенком, то просто пошла в первый класс, и там меня учили всему, чему должны были научить. Сейчас, кажется, учителя, родители буквально сошли с ума. Я согласна, что ребенок должен быть развит, но не надо форсировать его развитие.

Интересный факт из жизни известной английской писательницы Агаты Кристи. Маленькая Агата жила в состоятельной семье. У нее были няни и гувернантки. Мама Агаты не разрешала им учить дочку читать. Она считала, что Агата почерпнет из книг много вредных вещей, не по возрасту. Однажды няня пришла к матери и сказала:

– Мадам, я должна сообщить вам печальную новость, Агата все-таки научилась читать сама, не знаю как.

Ну не прелесть? По сравнению с тем сумасшествием, которое творится у нас с подготовкой к школе. А ведь некоторые начинают уже с 2–3 лет! Почему надо **заставлять** учиться читать до школы? Ребенок чаще всего учится это делать сам. В пяти-шестилетнем возрасте детям страшно интересны буквы, они с удовольствием их рисуют, узнают на вывесках, складывают. Родители могут объяснить, как образуются слоги, только не надо принуждать!

Чтобы было интересно

Родителям я рекомендую книгу «Малыши и математика» А. К. Звонкина. Когда он только начал заниматься с дошкольниками (им было 3–4 года), один из детей сказал: «А я уже знаю, что такое математика: два и два будет четыре». «Дети наивно думали, – пишет автор, – что математика – это операции с числами. Но ничего подобного, это далеко не все!»

А. К. Звонкин знакомил малышей с признаками понятий, давал задачи на объединение предметов в группы, сравнение количеств и т. д. Например, «В классе есть мальчики и девочки, и те и другие с темными и светлыми волосами; в какие группы их можно объединить?» Или такой вопрос: «Кого больше на свете – дедушек, сыновей или пап?» Это вопрос, который заставляет ребенка думать (полагаю, родителей тоже).

При этом Звонкин никогда не отвечал на вопросы сам. Он предлагал ребятам «подумать». Его собственному сыну понадобилось полтора года, чтобы решить одну задачку, заданную на домашнем кружке: «Есть четырехугольники, квадраты и прямоугольники; чего больше: квадратов, прямоугольников или четырехугольников?»

В свое время дети на кружке ответили:

– Квадратов!

– Почему?

– Комнаты квадратные, трубы на крышах...

Здесь проявилась особенность мышления маленьких детей. Они мыслят через восприятие окружающих предметов. И «учитель» – Звонкин – не стал их поправлять. А через полтора года (!) его сын сказал:

– Папа, а мы тогда неправильно ответили. Больше четырехугольников, потому что квадраты и прямоугольники тоже четырехугольники».

Ребенок сам прошел путь познания, личного открытия – и это очень важно. А могло бы быть совсем по-другому:

«Ну что ты говоришь?! Надо сначала думать, а потом отвечать! Ведь... (далее – монолог взрослого с готовым ответом) квадрат тоже четырехугольник!». Что происходит с ребенком? Он весь съеживается: он глупый, недотепа. Мало того, что он плохо соображает, да еще рассердил папу. А папа мог бы добавить: «Будешь так отвечать на приеме в школу, тебя туда не возьмут!» Вот где нужно проявлять деликатность, спокойствие, давать ребенку развиваться в своем темпе и своими путями.

Могут ли помешать активному развитию четкое расписание и программа занятий?

В своей книге «Общаться с ребенком. Как?» я ссылаюсь на воспоминания замечательного педагога А. Нилла о школе Саммерхилл. Он пишет: «Мы не представляем, как много талантов убивает школа своим режимом и обязательными занятиями!»

А вот что записывает в своем дневнике А. К. Звонкин: «Первый год учебы в школе. Детям уже не 4–5, а 6–7 лет. Они заметно поглупели(!). Однажды, когда я задал решить задачку, сын произнес фразу, которую я надеялся никогда от него не услышать: “Мы этого еще не проходили в школе”. Это была задачка, которую не надо было проходить. Занимаясь математикой до школы, в свободном полете, дети решали задачи, которые разбираются в девятом классе! А в пер-

вом классе: «Мы это еще не проходили!»».

Ребенок в школе становится пассивным, тупо заучивает то, что проходят на уроках. Часто и подготовка к школе убивает всякий спонтанный интерес. С другой стороны, если она проходит как у маленького Ричарда Фейнмана, который потом стал Нобелевским лауреатом, это совсем другое дело.

Отец Ричарда был простым человеком, продавцом рабочей одежды. Он много времени уделял ребенку, и во время совместных прогулок озадачивал его разными вопросами. Например: «Как ты думаешь, почему эти птицы копаются в своих перьях?» А когда маленький Ричард сидел в стульчике, отец приносил домой цветные плитки и предлагал ему выкладывать: одну голубую, две белых, одну голубую, две белых... Когда малышу не удавалось соблюсти порядок, мать говорила: «Да пусть выкладывает как хочет». На что отец отвечал: «Нет, потому что это – математика».

Осторожно, школа!

Школа может убить интерес к учебе из-за очень требовательной учительницы в первом классе, которая кричит на детей. Бывает, из-за такого преподавателя ребенок на третий день отказывается идти в школу.

Был такой скрипач – Иегуди Менухин, известный на весь мир. В три года он начал заниматься музыкой. Потом его отдали в школу. В первый день Иегуди ничего не понял из объ-

яснений учительницы. Весь урок он просидел, глядя в окно. Когда он пришел домой, его спросили:

– Что было в школе?

Он ответил:

– Там, за окном, рос большой дуб.

А на второй или третий день учительница объявила родителям:

– Ваш сын очень неподготовлен, он ничего не понимает, и ему тут не место.

Иегуди стали учить дома папа и мама. За один год они прошли три класса.

Сейчас тоже есть успешные опыты обучения детей на дому. Канонические методы обучения не всегда дают положительный результат. Очень важно эмоциональное участие учителя в процессе занятий. Эмоциональное – не в том смысле, что учитель сердится, когда ученик ошибается, а в смысле чуткого понимания ребенка, его особенностей и трудностей. Когда перед учителем сидят 40 человек, реализовать индивидуальный подход очень трудно. В дорогих частных школах делают маленькие классы: от 5 до 15 учеников. Но просто маленькое количество детей в одном классе не решает вопроса индивидуального подхода. Многие педагоги не знают, что это такое. Они не имеют чувствительности, которая была у многих выдающихся Учителей, таких как Нилл, Монтессори. К сожалению, в педвузах этому не учат. И лучшее, что могут сделать родители – это стараться

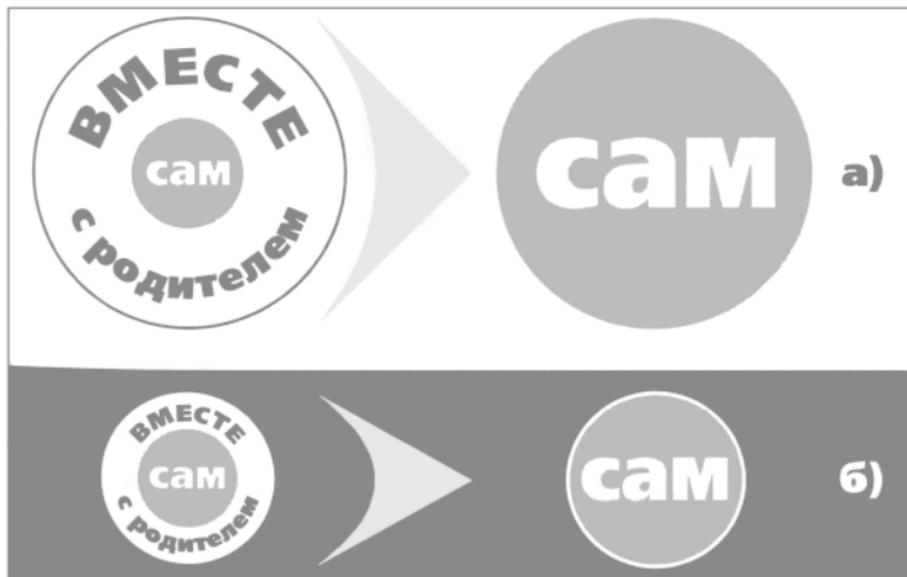
выбрать для своего первоклассника не школу, а учителя.

Можно ли поощрять ребенка за хорошую учебу и успехи деньгами?

Нет, так можно нанести двойной вред. Во-первых, вы забьете интерес к учебе, во-вторых – разовьете меркантильные мотивы и потребности. Не приучили помогать по дому? Стали платить, чтобы пропылесосил? Ребенок начнет говорить: «Мало платите». Дальше – больше.

Вместе или сам?

Участие родителей в развитии детей я попыталась изобразить такими схемами. В центре – зона («Сам»), которая включает в себя то, что ребенок может делать самостоятельно. У него есть сильное желание все делать самому, но не хватает знаний, умений и навыков. Поэтому взрослый помогает, и вокруг первой зоны мы изображаем вторую, более широкую («Вместе с родителем»). Туда попадает все, что ребенок и взрослый делают сообща. Например, они вместе выкладывают пазл, или складывают из кубиков картинку, или собирают конструктор. Постепенно взрослый уменьшает свое участие, и ребенок начинает справляться сам – зона «Сам» расширилась. (Это схема а).

На второй схеме (б) изображен совсем другой ребенок. Сам он вначале мог делать то же, что и первый, но родители очень мало им занимались, поэтому он получил меньше помощи и поддержки и, как результат, развивался более медленно. (Зона «Сам» у него увеличилась меньше.) Вот почему область дел «вместе с родителем» выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский назвал **зоной ближайшего развития ребенка**⁷.

Участие взрослого в развитии ребенка проходит в самых разных формах.

⁷ Подробнее об этом см. в моих книгах.

Родитель озадачивает ребенка, ставит вопрос:

– Как ты думаешь?

Вдохновляет его:

– Давай вместе.

– Смотри, как интересно!

Поддерживает:

– У тебя уже получается...

Увлекает, обсуждает с ним факты, дела, поступки.

Служит примером. Или просто **наблюдает**, чтобы понять, что нужно ребенку в конкретный момент.

Через общение со взрослыми дети постигают общечеловеческие ценности, знакомятся с шедеврами искусства, получают знания из разных областей культуры и науки. Это и есть «удобрение почвы», поливание цветка, это и есть свет.

***Как родителям научиться понимать,
где ребенку нужна наша помощь, а где,
наоборот, лучше не вмешиваться?***

Вопрос непростой. Нет единственного правильного ответа для всех ситуаций, всех детей и всех родителей. Изучая взаимодействие взрослого и ребенка в зоне ближайшего развития, я решила посмотреть, как общаются с ребенком успешные взрослые. Бесценным материалом оказались воспоминания, биографии и автобиографии известных людей. Благодаря их рассказам о детстве мы узнаем, **что имен-**

но делали родители и настоящие учителя, чтобы помочь детям раскрыть свои таланты, и, в конечном счете, найти свой путь в жизни. Очень рекомендую прочесть эти воспоминания. Они собраны в книге «Родителям: как быть ребенком», там же вы найдете мои комментарии.

Евгения (дочке 4 года):

«Дочь сама себя развлекает. Мы, конечно, читаем с ней вместе и занимаемся другими делами, но часа четыре в день она предоставлена себе. Правильно ли я поступаю, что не развлекаю ее? У меня возникает чувство, что я ее бросила».

Девочка может самостоятельно заниматься несколько часов! Можно поздравить маму! Наверняка то, что теперь она делает сама, когда-то вы делали с ней вместе: играли, читали, беседовали. У нее сформировался запас интересов и навыков для того, чтобы использовать их в свободной игре. С другой стороны, ваше беспокойство: стоит ли ей теперь так долго заниматься самостоятельно, обоснованно. Вы интуитивно чувствуете, что ребенок за счет совместных занятий может подниматься на следующую ступень. Это дело родителя: предложить более сложные занятия, подсказать, помочь, развить новые навыки, новые интересы.

Мамины помощники

Как пробудить желание помогать?

Наталья (дочке 3 года):

«Я прежде таких детей не встречала. Ей совершенно не хочется помогать взрослым, быть хозяйкой, быть похваленной.

На просьбу отнести чашку на кухню она или не слышит, или отказывается. Отнесет, только если я настаиваю, угрожаю, очень прошу, манипулирую: давай вместе. А игрушки соглашается убирать только вместе. Выглядит это так: я собираю игрушки, а она сидит рядом и поет».

У мамы с дочкой еще не очень серьезная проблема, но она может превратиться в серьезную, если мама не изменит стиль воспитания. Что мешает маме получить такой результат, какого она хочет?

Первое – завышенные ожидания, которые она выражает словами: «совершенно не хочет помогать взрослым, быть хозяйкой». Что значит быть хозяйкой? Одного примера с чашкой мало, чтобы понять, что мешает девочке с удовольствием что-то делать вместе с мамой. Дети трех-четырёх лет не

различают, что такое хозяйничать, а что такое играть. Для них все игра, и лучше, если с мамой.

Установка: «я должна воспитать в ней желание помогать мне» – это завышенное ожидание в отношении ребенка, которому ведь нет еще трех лет! И для девочки это может иметь оттенок непонятого принуждения. А мама действительно пытается и так и сяк ее заставлять. Мама говорит: «я настаиваю, прошу, манипулирую». Дети очень чувствуют манипуляции, хотя и не знают этого слова.

Маме стоит обратить внимание не только на то, чего она хочет от дочки, но и на то, как дочка воспринимает ее слова и действия. Когда мама говорит: «давай вместе», действительно ли она хочет делать вместе или ей важно заставить дочку делать то, от чего та отказалась? Воспитательные приемы дети чувствуют «кожей» и вступают в борьбу с родителем: «мама хочет меня заставить, а я буду делать наоборот, потому что по-своему!».

Меньше надо заставлять, принуждать и больше **с удовольствием** делать что-то вместе. Давать ей мешать кашу, мыть тарелку – и не называть это помощью по хозяйству. А просто дружелюбно говорить:

– Сейчас мы с тобой сварим кашу, потом поедим, помоем тарелочки, а потом я тебе прочитаю или мы вместе посочиняем сказку.

На многих детей ожидания ложатся тяжелым грузом и вызывают сопротивление, что, судя по всему, и произошло с этой девочкой.

И еще замечу: мама пишет, что когда они вместе собирают игрушки, мама их собирает, а девочка поет. Получается совсем не вместе. Наверное, стоит заранее договориться с дочкой, например, складывать игрушки по очереди. И опять же помнить о том, что ребенку до трех лет трудно долго удерживать внимание на одном занятии!

Как приучить ребенка к домашним обязанностям?

С помощью спокойного, позитивного тона. Не «вымой», «принеси», «убери», «почему опять?». Только позитивный тон:

– Давай мы сейчас вместе уберем.

Или:

– Мы сейчас с тобой помоем посуду. Ведь тебе нравится, когда мы что-то делаем вместе. Мне тоже!

Если ребенок говорит: «Мне не хочется», можно сказать:

– Я, наверное, могу вспомнить, когда мне тоже не хотелось что-то делать, это бывает и у нас, взрослых. Но сейчас это нужно обязательно сделать.

В то же время, иногда надо оставить ребенка в покое. Если вы простите его «НЕ ХОЧЕТСЯ», он охотнее в другой раз сделает то, о чем вы просите.

Следующие вопросы касаются также помощи родителей, на этот раз – в эмоциональном и моральном развитии ребенка. Как мы увидим, здесь особенно важно серьезно поговорить с ним.

О деньгах

Марина (сыну 9 лет):

«Стоит ли с ребенком обсуждать тему денег? Сына в последнее время волнует только одно: “Сколько стоит этот брелок? А вы можете купить такую машину? А вы можете купить эту гостиницу?” Как реагировать на такие во-

просы?».

Ребенок очень заведен на тему денег. Необходимо понять, почему ему надо все это знать? Приходится догадываться. В среде детей из обеспеченных семей принято сравнивать – у моего папы то, а у моего это. Дети там ориентированы на большие деньги. Им покупают смартфоны и айпады, водители по дороге в школу обсуждают с ними марки машин, сравнивая, у кого круче. Ребенок окружен этим, и у родителей не получится перекрыть каналы информации. Если родители будут закрывать эту тему, не помогая разобраться, он потеряет к ним доверие. Если, например, ребенок спросит: «Мама, почему я не могу попробовать наркотики»? – вы же не скажете: «Это запрещенная тема, в нашей семье об этом не говорят». Так и с деньгами.

У денег есть своя магия, своя сила. И ребенок хочет измерить, понять эту силу, а то и присвоить ее! С таких вопросов начинается выстраиваться его система ценностей.

В зависимости от возраста можно сказать, что в деньгах концентрируется труд людей. Что труд оплачивается по-разному. Например, труд его родителей стоит больше, чем труд учителя. Но это не значит, что количество денег влияет на ценность человека. Знания, которые ребенок получает в школе, – тоже накопленный труд многих и многих поколений людей. И эти знания – настоящие ценности, которые нельзя измерить никакими деньгами.

Можно повести такой разговор. Ребенок спрашивает:

– *А папа может купить такую машину?*

– *Ты хочешь, чтобы у тебя была такая машина.*

– *Да!*

– *Хорошо. И вот у тебя есть такая машина. Что дальше?*

– *Я буду на ней ездить, выглядит круто!*

– *А что еще тебе это даст?*

Пусть подумает – о себе, о жизни, о других. Такие разговоры ребенку очень нужны! У нас, взрослых есть запас опыта и знаний, которых у ребенка нет. Мы должны помогать ему этот опыт наработать.

Как объяснить, что мы разные?

Светлана (сыну 9 лет, дочке 4 года):

«Говорят, что родители должны быть едиными в воспитании детей. Но у нас с мужем часто мнения совершенно противоположные. Как объяснить это ребенку, как сохранить его уважение?»

Вы всегда можете сказать: у папы свое мнение, у меня свое. Тем самым сообщив ребенку, что каждый человек имеет право на собственное мнение.

Через ваше расхождение вы это показываете. «Я папу уважаю, у папы есть свои причины так думать, а у меня – свои». Можно разобрать известную фразу: «о вкусах не спорят» – на каком-нибудь примере, моды в одежде или музыке. Смысл такого обсуждения – избавление ребенка от черно-белых суждений, развитие в нем способности принимать мнения других людей, быть терпимым к ним. В то же время, такой разговор может затронуть более глубокие темы – моральных принципов и ценностей. К этому тоже надо быть готовым.

Помочь преодолеть страх

Лариса (дочке 10 лет):

«У моей дочки в классе всего одна подруга. После ссоры она стала шантажировать дочь. Грозится рассказать, что дочь говорила об учителях и одноклассниках, если та не будет с ней дружить. Дочь боится. А я не знаю, что ей сказать».

Здесь невозможно ответить однозначно. У ребенка есть психологическая проблема. С девочкой надо поговорить. Важно осознавать серьезность вашего разговора для общего развития ребенка. И необходимость этого развития. Здесь неправильно пытаться просто успокоить: *«Все будет хорошо,*

я уверена, она ничего не скажет» или «Какая плохая девочка!»

Например, вы можете сказать:

– Представь, что она рассказала. И что будет?

– Все от меня откажутся.

– Давай подумаем, все ли дети не согласны с тобой, когда ты высказываешь недовольство учителями. Эти дети будут слушать девочку, или у них будет свое мнение? Давай подумаем. А если из страха ты будешь делать то, что тебе не хочется, как ты себя при этом будешь чувствовать?

Пусть дочь говорит, а вы слушайте.

– Мне не нравится, что я боюсь.

– А-а, тебе не нравится, что ты боишься. Это очень важное чувство. Бывало ли так, что ты боялась, и в то же время преодолевала этот страх? Вспомни, как ты себя при этом чувствовала.

Вы можете подвести ее к тому, что девочка сама скажет:

– Ну и пусть она все расскажет. Я не хочу говорить неправду, что они все хорошие.

Вот так можно аккуратно подвести ребенка к мужеству, к поступку, к взвешиванию ценностей. Что важнее: правда или сомнительная дружба? Никто другой, кроме родителей

или мудрых учителей, не может делать ребенку такие подарки.

Дети начинают выходить из берегов именно потому, что их слишком воспитывают и за них думают. У ребенка уроки сделаны, портфель собран, на секцию сходил, а на душе плохо. А он ведь живет такими разговорами.

Глава 3

Семья, общение, воспитание

Проблемы взрослых

Возможно ли сохранение видимости семьи?

Я думаю, что не стоит идти этим путем. Детей действительно не обманешь. Они выигрывают больше, когда родители ведут себя честно – сообщают детям о том решении, которое сами приняли (конечно, на доступном языке). От непонятных отношений у детей голова болит. Важно, чтобы вокруг вашей жизни был чистый воздух.

Дочь не хочет встречаться с папой

Юлия (дочке 4 года):

«Моя дочь Маша прохладно встречает папу. Мы в разводе. Он регулярно приходит к дочери, водит ее на детские праздники, в театры, но она бы предпочла остаться дома, с бабушкой и дедушкой».

Вы говорите, что Машин папа с удовольствием встречается с девочкой, но девочка не очень хочет общаться с ним. Частично вы отвечаете на вопрос, почему так происходит: папу, скорее всего, заменил дедушка. Дедушка и бабушка много времени проводят с вашей дочкой, и возможно, они вытеснили папу из общей картины семьи и из мира девочки. Папа становится для нее чужим.

Я думаю, здесь могут быть и другие «подводные камни». Прежде всего, это ваши отношения с бывшим мужем в период развода и сейчас. Вы не пишете, какими переживаниями сопровождался развод. Возможно, что вы старались многое скрыть от ребенка. Однако дети очень чувствительны. Они подхватывают любой негативный оттенок в разговорах родителей и начинают молча переживать. Очень может быть, что Маша каким-то образом, прямо или косвенно, знала и знает о ваших негативных чувствах к отцу. Хотя это только предположение.

Еще одна возможная причина – не просто отношения с дедушкой, а отношения дедушки и, вероятно, бабушки к вашему мужу. На девочку может влиять их неприятие бывшего зятя.

Наконец, причиной может быть характер папы. Возможно, он больше общается с девочкой не эмоционально, а, так сказать, интеллектуально, словами и разговорами. А с девочкой в два – четыре года надо много играть, возиться, иметь общие словечки, любимые игры и занятия, которых бы она

ждала и которые имели бы продолжение. Папа ходит с Машей гулять, но, скорее всего, не проводит с ней время дома. А для девочки разные «мероприятия» не так важны, они меньше затрагивают ее эмоциональный мир. И папа никак не может встроиться в него, поскольку ребенок живет в основном дома, а не на мероприятиях.

Чем опасны бабушки?

Мартина (сыну 4 года):

«Не опасно ли для ребенка двойное воспитание – бабушка говорит одно, а мама и папа – другое. Бабушка – авторитет, она все разрешает. А мы, родители, даже замечание делать не смеем, ведь ребенок очень ранимый».

Двойное воспитание не годится. Вы, конечно же, скажете: не можем воспитывать без бабушки, мы работаем, без нее – никак. Но мне хотелось бы донести до вас как можно более определенно: противоречия между взрослыми в методах воспитания **очень пагубно** сказываются на ребенке. Вред наносится, по крайней мере, по двум линиям.

Во-первых, ребенок теряет ориентиры. Он не может жить в ситуации двойных стандартов или двойных требований! Он чувствует себя неустойчиво и беспокожно в непонятной, запутанной ситуации. Для маленького ребенка мир должен быть един, со своими законами, требованиями и порядком.

Второй вред – авторитарная бабушка принижает роль родителей. Ребенок видит, что родители не обладают властью

или авторитетом. У малыша полная сумятица в голове – кто здесь главный? Поэтому он начинает манипулировать и приспособливаться то к одному, то к другому. У него не вырабатывается собственной линии поведения, он только подстраивается – и это мешает развитию в нем необходимых качеств личности. Нет стабильности в окружении – нет стабильности и в психике ребенка.

Получается, что взрослые идут на поводу удобства: бабушке не надо платить, пускай она поживет у нас. Но в итоге родители расплачиваются очень дорогой ценой. Это – отсутствие мира в доме, потеря авторитета родителей, неустойчивость психики ребенка.

Возможна и еще одна хорошо известная издержка: свекрови (тещи) очень часто разрушают отношения между мужем и женой. В очень редких случаях бабушка бывает покладистой, тихой, доброй и мудрой, она не вступает в отношения мужа и жены и поддерживает авторитет родителей: «мама (папа) придет и решит».

Как «воспитывать» бабушек?

Наталья (сыну 4 года):

«Мой четырехлетний сын ведет себя грубо по отношению к бабушкам-дедушкам. И я его понимаю. Когда пятый раз настойчиво предлагают что-то съесть или неожиданно выдирают из рук пакет молока («дай я тебе налью»), или

сразу после падения укоряют: «Говорили тебе – не бегай!» – сложно быть милым и вежливым. У меня ощущение, что если я в таких ситуациях буду «призывать к порядку», я его как будто предаю. Лишу возможности доступными ему средствами защищаться против произвола. С другой стороны, мое бездействие – это поощрение грубого общения с бабушками, поощрение стиля общения, которого я по отношению к себе не позволяю».

Ситуация, когда в семье живет несколько поколений: дети, родители, бабушки-дедушки, и между ними нет согласия, очень трудная. Страдают все, особенно дети.

Мама справедливо беспокоится. У нее есть несколько направлений работы, одним действием тут ничего не изменишь. Первое – это побеседовать с бабушками-дедушками. Наверное, мама это уже делала. Если беседы не помогают, уменьшить их участие в воспитании ребенка. Можно попросить их прямо меньше беспокоиться и намекнуть на отрицательные стороны «помощи». Все же мало надежды на то, что они изменят свое поведение. Тем более, если это родители матери: они привыкли диктовать ей свою волю, и вряд ли будут ее слушаться теперь.

Более перспективное направление – разговор с ребенком. Наедине. Этот разговор я бы построила из двух частей. Сначала я бы послушала его переживания. Здесь возможны разные фразы:

– Ты сердиться, когда тебе не дают самому наливать молоко.

– Ты переживаешь, когда тебя отчитывают.

– Наверное, у тебя есть основания сердиться, потому что тебе мешают делать то, что тебе хочется. В то же время мы с тобой видим, что твои резкие отказы и крики не действуют. Мало того, что это нехорошо и грубо, бабушка и дедушка от них не исправляются. Вообще в результате криков никто никогда не меняется.

Давай я тебя поучу. Например, ты хочешь налить молоко сам. Подойди к бабушке, посмотри ей в глаза и скажи мягким голосом: «бабушка, мне очень хочется сейчас справиться с этим пакетом самому. Спасибо, что ты мне это позволяешь».

Или, если ты упал, и она скажет: «Я же тебе говорила!», ты можешь сказать: «Да, бабушка, ты права. Я поступил по-своему, и пострадал. Это будет мне хорошим уроком».

Обязательно нужно именно подойти к бабушке и говорить ей, глядя в глаза.

Когда ты станешь так делать, ты увидишь, что всем станет проще жить!

Давайте резюмируем: сначала нужно **признать переживания** ребенка. А потом **побеседовать** с ним о том, что переживания можно переносить двояко: можно криком, а мож-

но спокойно, в положительном тоне. И добавить: «Этот способ ты можешь применять и к ребятам на улице, и к папе, и ко мне тоже».

Конечно, важно, чтобы родители сами соблюдали правила общения⁸, тогда и дети начинают быстро их усваивать. Родители этому удивляются.

Два небольших примера:

«Моей дочке шесть лет. Недавно на мой громкий выговор она сказала: *«Мама, я не люблю, когда на меня кричат»*, – и знаете, мне стало совестно: она научилась бесконфликтно выражать свои эмоции, а я – нет!».

«Семилетний сын пришел из школы домой: *«Мама, сегодня я заигрался и случайно уронил елку. Игрушки не разбились, но учительница очень рассердилась на меня. Думаю, она просто очень устала за день»*. Услышав это, я подумала, как замечательно, что мой ребенок научился обращать внимание на состояние другого, и поэтому смог легко перенести гнев учительницы!».

Оксана (дочке 4 года):

«Дочка всегда требует, чтобы того, что ей дают, было больше, чем у других, особенно чем у старшего брата. Так и говорит: мне мало, хочу больше, больше, чем у остальных. Неважно, каша это, конфеты или игрушки. При этом она младший ребенок в семье. Объяснения, что куда ей столько,

⁸ См. кн.: Общаться...; Продолжаем общаться...

она еще маленькая – не помогают».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.